

Этические вопросы редактирования генома человека

Протоиерей Игорь Аксенов – кандидат философских наук, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Выборгской епархии, настоятель Свято-Ильинского храма Выборга.

Последние результаты научно-технического прогресса, особенно в таких областях научного знания, как биомедицинские технологии и геновая инженерия, порождают вопрос о возможности использования этих достижений для улучшения биологических условий человеческого существования. О том, что такого рода возможности в настоящее время, как никогда, близки к реальности, свидетельствует тот факт, насколько живо обсуждаются возможные последствия их применения для человека и общества. Все это заставляет по-новому взглянуть на соотношение биологического и социального в человеческой жизни, на границы наследственного и приобретенного в природе человека, и на новое содержание, которым на наших глазах наполняется само понятие «человеческого».

Все эти вопросы уже выходят за рамки компетенции естествознания и обретают явно выраженные нравственные, религиозные и философские аспекты. Наряду с возможностью и с областью границ той или иной технологии не менее остро встает и вопрос о ее допустимости или недопустимости с этической точки зрения, что, в свое время, привело к возникновению такой междисциплинарной области знаний, как биоэтика.

Вполне закономерными являются фундаментальные религиозные и философские разногласия относительно возможного изменения человеческой природы, улучшения генотипа человеческих популяций и изменения существующей структуры семейно-брачных и общественных отношений. Неслучайно эти вопросы выходят за рамки чисто академических дискуссий и находят закономерный отклик в общественных настроениях, оказывают влияние на процесс принятия решений в сфере политики и юриспруденции.

Сегодня в научных лабораториях многих экономически развитых стран с помощью экстракорпорального оплодотворения создаются человеческие эмбрионы, которые затем используются для исследовательских целей и разрушаются в массовых количествах, что ставит перед нами очень важный вопрос, без ответа на который мы не можем оставаться в нравственных пределах гуманного отношения к человеку и защите его права на жизнь. Это вопрос о «начале жизни» человека, который логически выводит нас из области «объективного» и ставит нас перед лицом «субъективной» реальности того, кто начал жить, ибо нет природы без ипостаси. Что обуславливает и нравственно-этическую позицию Русской Православной Церкви, которая отображена в Основах социальной концепции РПЦ, где утверждается:

«Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются... все разновидности экстракорпорального (внетелесного)

оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов. Именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом основана моральная оценка аборта, осуждаемого Церковью»¹.

Когда в 2010 году Нобелевская премия в области физиологии и медицины была присуждена Роберту Эдвардсу за разработку технологии экстракорпорального оплодотворения, Римская Католическая Церковь немедленно выступила с публичным осуждением этого решения Нобелевского комитета. Представитель Папской академии в защиту жизни (*Pontifical Academy for Life*) Игнасио Карраско де Паула (*Ignacio Carrasco de Paula*) назвал вручение Нобелевской премии за технологию ЭКО «совершенно неправильным».

Такая позиция Ватикана обусловлена тем, что для богословия Католической Церкви ключевым вопросом этики современных вспомогательных репродуктивных технологий, также как и для Православной Церкви, является вопрос о статусе эмбриона человека. Официальные документы Ватикана, исходящие из Папского Совета по вопросам семьи (*Pontifical Council for the Family*), или Папского Совета по вопросам жизни (*Pontifical Council for Life*) категорически утверждают, что с момента своего зачатия в оплодотворении яйцеклетки, – естественного, искусственного или при клонировании, – человеческий эмбрион, даже если он состоит из одной оплодотворенной яйцеклетки – зиготы, обладает тем же самым человеческим достоинством, как и любой другой человек.

В энциклике папы Иоанна Павла II «Евангелие Жизни» (*Evangelium Vitae*) утверждается: «С момента, когда яйцеклетка оплодотворена, начинается жизнь, которая не та, что у отца или матери, но нового человека, который развивается сам по себе. Он никогда не сможет быть человеком, если он не человек с этого момента...»².

Президент Папского Совета по вопросам семьи кардинал Альфонсо Лопез Тружилло (*Alfonso López Trujillo*) в программной статье «Клонирование: исчезновение прямого родительства и отрицание семьи» (*Cloning: the disappearance of direct parenthood and denial of the family*) пишет: «Эмбрион человека, признанный на основании того, что человеческая личность наделена организмом для самой себя, имеет свое собственное достоинство, и, поэтому, заслуживает уважения. Это «достоинство» не обусловлено какими-то внешними дополнениями, но неотъемлемо от его существования, само по себе и для себя. Если люди отказываются признать, что эмбрион имеет человеческое достоинство под тем предлогом, что он не обладает фактически

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. XII.4. Проблемы биоэтики, 13-16 августа 2000 г., Москва [Электронный ресурс] // Патриархия.ru: [Офиц. сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 01.11.2013).

² Цит. по: The Embryo: A Sign of Contradiction [Electronic resource]. Перевод авт. // The Holy See. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/hlthwork/documents/rc_pc_hlthwork_doc_05_101997_sgreccia_en.html#top (accessed: 01.11.2013). *Evangelium Vitae*, No. 60.

существующим сознанием, то достоинство людей, которые спят или находятся в коме также не должно признаваться. Если достоинство эмбриона отвергается, тогда можно также отрицать и достоинство ребенка»³.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви отмечается, что по отношению к человеческому эмбриону «Церковь исходит из основанных на Божественном Откровении представлений о жизни как бесценном даре Божиим, о неотъемлемой свободе и богоподобном достоинстве человеческой личности, призванной «к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3:14) ... и к обожению, то есть причастию Божеского естества (2 Пет. 1:4)»⁴. Поэтому Церковь, как носительница христианского мировоззрения и нравственности, и соответствующего взгляда на человека, не может согласиться и принять как должное и неизбежное следствие научно-технического прогресса в области редактирования генома человека использование в экспериментальных целях и массовое уничтожение человеческих эмбрионов.

Но, размышляя о возможных следствиях генной инженерии, нельзя не видеть и открывающуюся возможность трансформации самого человека с помощью редактирования его генома. Логика развития древнего выбора первых людей «*быть как боги*» (Быт. 3:5) без Бога и против Бога не только привела к богоубийству, но и ставит человека в секулярном мире на место своего Творца. Динамика развития технологии редактирования генома человека за последние пять лет не только впечатляет, но и настораживает.

22 апреля 2015 года «группа ученых под руководством Цзюньцзю Хуана из Университета Сунь Ятсена в Гуанчжоу (Китай) впервые модифицировала геном человеческого эмбриона»⁵, сообщает журнал Nature⁶. Уточняется, что изменения были внесены в так называемую зародышевую линию эмбриона, а именно в «ген, ответственный за β-талассемию, потенциально смертельное заболевание крови».

Эффективность методики оказалась не 100-процентной: из 86 эмбрионов процедуру перенёс 71, из них 54 были отобраны для генетического тестирования, которое показало, что сращивание собственного и донорского генетического материала произошло лишь в 28 эмбрионах, причем далеко не во всех из них пересаженная версия гена заменила исходную. Кроме того, «в некоторых эмбрионах

³ Alfonso Lopez Trujillo, cardinal. Cloning: the disappearance of direct parenthood and denial of the family [Electronic resource]. Перевод авт. // The Holy See. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/family/documents/rc_pc_family_doc_2003080_8_cloning-trujillo_en.html#top (accessed: 01.11.2013).

⁴ Основы социальной концепции РПЦ. XII.1. // М., 2001, с. 90.

⁵ Слухи подтвердились: ученые впервые отредактировали геном человеческих эмбрионов [Электронный ресурс] // InoPressa. 2015. 23 апреля. URL: <http://www.inopressa.ru/article/23Apr2015/wp/genomes.html> (дата обращения: 27.01.2016)

⁶ Chinese scientists genetically modify human embryos // Nature. 2015. 22 April. URL: <http://www.nature.com/news/chinese-scientists-genetically-modify-human-embryos-1.17378> (accessed: 27.01.2016).

редактирование генов вызвало непредусмотренные мутации в других генах»⁷.

Правительство Великобритании в начале 2016 года также разрешило проводить эксперименты по редактированию геномов эмбрионов человека. «Управление по фертилизации и эмбриологии человека (Human Fertility and Embryology Authority, HFEA) одобрило заявку, которую подала доктор Кэти Ниакан (Kathy Niakan) из Института Фрэнсиса Крика в 2015 году. Яйцеклетки и сперматозоиды для опытов пожертвуют пары, у которых образовался излишек после того, как они прошли процедуру экстракорпорального оплодотворения»⁸.

2 августа 2017 года учёные из Орегонского университета здоровья и науки применили технологию CRISPR, чтобы изменить ДНК эмбрионов человека и исправить генетическую мутацию, которая вызывает гипертрофическую кардиомиопатию — наследственный порок сердца. По действующему в США законодательству после эксперимента все генетически модифицированные эмбрионы были уничтожены. Им было позволено развиваться лишь несколько дней.

В ноябре 2018 года в Китае после экстракорпорального оплодотворения родились первые генетически модифицированные девочки-близнецы Нана и Лулу⁹. Китайский ученый Хэ Цзянькуй внёс мутации в гены человеческих эмбрионов, в результате которых родившиеся дети несут ДНК, которая препятствует заражению вирусом иммунодефицита человека. Следует подчеркнуть, что он изменил геном совершенно здорового эмбриона и это стало возможным так как китайское законодательство, в отличие от других стран, не запрещает генетическое модифицирование эмбрионов.

Развитие антропогенетики, как мы видим, уже сейчас позволяет вмешиваться в генетический код, что рано или поздно приведет к различным изменениям в человеческой природе. «Создается возможность генного программирования качеств человека через изменение структуры его ДНК, в ходе чего планируется исключение «вредных» генов и добавление «полезных». В итоге предполагается, что человек избавится от большинства врожденных заболеваний и «вредных» предрасположенностей; значительно увеличится продолжительность жизни; станет возможным на генном уровне биологически регенерировать и изменять свои гены, оказывая прямое влияние

⁷ Chinese scientists genetically modify human embryos // Nature. 2015. 22 April. URL: <http://www.nature.com/news/chinese-scientists-genetically-modify-human-embryos-1.17378> (accessed: 27.01.2016).

⁸ В Великобритании разрешили модифицировать эмбрионы человека [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 2016. 1 февраля. URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/01/hfea/> (дата обращения: 12.02.2016).

⁹ Алексей Алексенко. Прогресс невежества: зачем китайцы отредактировали Нану и Лулу? // <https://snob.ru/entry/168786>

на общую морфологию, физиологию, обмен веществ и даже психологические особенности человека»¹⁰.

Но, вот вопрос, какие качества человеческой природы будут культивироваться, а какие купироваться? Ведь современная психологическая наука к ядру человеческой личности, помимо базовых физиологических и психологических потребностей, относит также следующие, общие для всех людей, компоненты: «характерологические и культурологические тенденции, и жизненные предназначения (или склонности – прим. авт.)»¹¹.

Характерологические тенденции представляют собой «мотивационные компоненты черт темперамента и характера, которые, по данным психогенетических исследований, в значительной степени (от 30 до 60%, в зависимости от конкретной черты характера – прим. авт.) обусловлены генотипом»¹².

Длительное исследование, предпринятое Томасом Бушаром с группой сотрудников в Миннесотском университете, которые наблюдали за 350 парами однояйцевых, разлученных в раннем детстве близнецов, и с помощью тестирования и других, принятых в психологии методик, изучали корреляцию различных черт характера между ними, позволило прийти к общему выводу: «наследственность оказывает более сильное влияние на формирование характера ребенка, чем среда и воспитание. Было найдено, например, что стремление к лидерству на 61% определяется наследственностью, традиционализм или радикализм – на 60%, уязвимость стрессами, самоуглубленность и обидчивость – каждая из этих черт на 55%, оптимизм и жизнерадостность – на 54%, тенденция избегать неприятностей, риска – на 51%, агрессивность – на 48%, стремление к успеху – на 46%, самоконтроль – на 43%, потребность в общении – на 33%»¹³.

Две другие программы, Луисвилльское исследование близнецов (Wilson, 1983) и Колорадский проект усыновления (Plomin, Pederson, McClearn, Nesselroade & Bergeman, 1988), указывают не только на существенное влияние наследственности на коэффициент интеллектуальности, но и на то, что генетический вклад в коэффициент интеллектуальности с возрастом существенно увеличивается¹⁴.

¹⁰ Беляев Д. А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 год. Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой // М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014, с. 47.

¹¹ Мотков О. И. Как устроена личность. 2005, с. 15.

¹² Там же, с. 17.

¹³ Бушар Т. Е. с соавт. Источники психологических различий: Миннесотское исследование близнецов, воспитывающихся порознь / Реферат. Ж. 95. Психология. 1991, № 10, с. 2.

¹⁴ Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных учёных. Отв. ред. Е. Р. Слободская. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. Часть 2, с. 71-109.

Опросы более 25 000 пар как однояйцевых, так и разнояйцевых близнецов разного возраста подтвердило, что «такие суперчерты личности как эмоциональность, уровень активности и общительность являются наиболее наследуемыми чертами. Экстраверсия (общительность – прим. авт.) и нейротизм (негативная эмоциональность – прим. авт.) на 50% определяются генотипом»¹⁵.

Психогенетическое исследование Литтона выявило, что «показатель наследуемости качества «операционная независимость», в виде стремления самому одеваться, шнуровать ботинки и т.п. у маленьких детей составляет 58%»¹⁶. Т.е. степень психологической потребности ребенка в автономии и самостоятельности также в значительной мере определяется наследственными факторами.

Одним из направлений других исследований (Martin N.G., 1986) было изучение склонности следовать принятым правилам и подчиняться моральным требованиям. На примере близнецов показано, что половина разнообразия по этому показателю (т.е. на 50% - прим. авт.) вызвана генетическими причинами¹⁷.

Следовательно, характерологические тенденции могут считаться наследственными, фундаментальными факторами личностных особенностей. «Они изначально мотивируют, ориентируют организацию поведения в направлении определенного, специфического стиля осуществления базовых потребностей и любых прижизненных стремлений и целей в широких классах жизненных ситуаций. Стиль такого метаориентирования и реагирования вызревает к 15 – 16 годам и затем сохраняется устойчивым в течение всей жизни, обеспечивая кросс-ситуативное постоянство поведения»¹⁸.

Но, как уже было замечено, современная психологическая наука к ядру человеческой личности, помимо базовых физиологических и психологических потребностей, относит, также, не только характерологические, но и культурологические тенденции.

Основоположник философской антропологии Макс Шелер утверждает, что «...всякий «подлинно человеческий акт» изначально «двойственен»: одновременно духовен и инстинктивен... Каждый феномен человеческой жизни... - единство инстинктивно-витальных и культурно-духовных начал...»¹⁹. Т.е., он считает, что культурно-духовное и инстинктивно-

¹⁵ Мотков О. И. Как устроена личность. 2005, с. 18.

¹⁶ Lytton Н. Parent-Child Interaction/ N.J, L., 1980.

¹⁷ Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных учёных. Отв. ред. Е. Р. Слободская. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. Часть 2. С. 71-109.

¹⁸ Мотков О. И. Как устроена личность. 2005, с. 18.

¹⁹ Шелер М., В: «Соврем. западная социология». М.: Политиздат, 1990 (Ю.Н. Давыдов), с. 397.

витальное начало в человеке не только находится в неразрывном единстве, но и одинаково изначально.

Таким образом, как утверждает современная психология, культурологические тенденции вместе с характерологическими тенденциями, наряду с базовыми физиологическими и психологическими потребностями, составляют обусловленный генотипом «универсальный природный каркас личности» любого человека.

«Это - присущие всем людям изначальное жизненные предпочтения или склонности, «архетипы», в которых выражаются как общечеловеческие культурные метаценности, так и разрушительные для человечества с точки зрения его макросоциальной и природной адаптации антиценности. Как и любые другие личностные образования, рассматриваемые тенденции имеют полярный, двойственный характер. С одной стороны, это глубинные ориентации на культурные ценности добра, поиска истины, красоты, владения собой, здоровья и внутренней гармонии – это культурные тенденции, положительные с точки зрения успешности протекания природно-социальной адаптации человека. С другой - склонности к личному и групповому эгоизму, грубости и безобразию, психической инерции и стереотипности мышления, бесконтрольности желаний и поведения, беззаботности в отношении к своему здоровью и дисгармоничному образу жизни – это акультурные тенденции, ведущие в конечном итоге к дезадаптации личности или целой группы людей, у которых они преобладают...»²⁰.

При этом, как аргументировано утверждает современная психологическая наука, культурологические тенденции вместе с характерологическими тенденциями «генетически заданы как уже имеющиеся, но малоактивные побуждения, эмоции и поведение. Чаще они функционируют в скрытом, слабо выраженном, неосознаваемом виде...

В процессе собственной саморазвивающей активности ребенка и целенаправленного воспитания его личности происходит актуализация заданных природой скрытых тенденций, их развертывание, закрепление в структуре личности, и конкретизация в реалиях жизненных ситуаций... Культурные тенденции в своем развитом и упроченном виде... составляют общую культуру жизнедеятельности личности. Она позволяет достаточно целостно учитывать требования внутреннего и внешнего мира и оперативно находить и использовать с помощью аппарата субъекта природно и социально приемлемые, одобряемые природой и человечеством, пути и способы действия в различных ситуациях»²¹.

²⁰ Мотков О. И. Как устроена личность. 2005, с. 20-21.

²¹ Мотков О. И. Как устроена личность. 2005, с. 20-21.

Таким образом, современная научная психология, относя к ядру человеческой личности, помимо базовых физиологических и психологических потребностей (*или стремлений – прим. авт.*), также характерологические и культурологические тенденции, одновременно достаточно настойчиво говорит об изначальной обусловленности этих компонентов наследственными факторами, что убедительно подтверждается данными, полученными в результате наблюдения за разлученными с детства однойцевыми близнецами.

Эти данные, в свою очередь, вынуждают нас признать, что наследственность оказывает сравнимое с воздействием среды и воспитанием влияние на формирование характера ребенка. И действительно, если основные черты характера человека более чем на 50% обусловлены его генотипом, а оставшуюся долю следует уменьшить на ту часть, которая принадлежит влиянию на становление личности со стороны уличного общения и общения в социальных сетях, средствам массовой информации, интернету, то на собственно родительское и школьное воспитание остается не так много от этих 50%.

Таким образом, к существующим медийным инструментам воздействия на сознание и нравственность людей, геновая инженерия дополнительно открывает новые возможности для формирования человека будущего, в рамках «свободной рыночной эволюции», с генетически заданными не только физиологическими и психологическими параметрами, но и характерологическими и культурными, или акультурными тенденциями.

Но, спрашивается, какие черты характера будут генетически программироваться? Смирение, кротость, честность, щедрость, верность, или стремление к лидерству, успеху, амбициозность, приспособляемость, самоконтроль и т.д. Ведь уже сейчас вспомогательные репродуктивные технологии стали выгодным бизнесом. Репродуктивные клиники в конкурентной борьбе за клиента ищут способы повысить качество не только своих медицинских услуг, но и качество предлагаемого товара, которым в данном случае являются дети. Уже сегодня большинство репродуктивных клиник предлагает подбор доноров мужских и женских гамет по определенным физиологическим качествам²², а также генодиагностику по десяткам позиций²³ и пренатальный скрининг.

Такие перспективы геновой инженерии, которые сегодня кажутся еще туманными, уже завтра могут оказаться устаревшими перед лицом новой реальности синтетического человечества.

10 мая 2016 года в Гарвардском университете (США) прошло совещание на тему синтетического генома человека. Как пишет американский научный обозреватель издания «The New York Times»,

²² Например: <http://www.spbivf.com>

²³ Например: <http://www.spbivf.com/ru/genetika/>

Эндрю Поллак, 130 человек - ученые, юристы, предприниматели и высокопоставленные должностные лица - провели собрание для того, чтобы обсудить амбициозный план по созданию полноценного синтетического генома человека «с нуля». При этом, достигнуть этого специалисты хотели бы уже через десять лет²⁴.

Создать организм с геномом, полученным искусственным путем, ученым впервые удалось в 2010 году — тогда группа исследователей под руководством Крейга Вентера воспроизвела ДНК бактерии. Хотя геном человека значительно сложнее, однако опыт по созданию синтетического генома бактерии показывает, что воспроизводство ДНК человека также возможно.

Создание синтетического генома человека ставит совершенно в новой плоскости вопрос об авторских правах. Ведь именно тот, кто спроектировал, а затем и синтезировал геном конкретного человека, с присущими ему физиологическими и характерологическими особенностями, по сути является автором, сотворившим этого человека. А это, в свою очередь, учитывая успехи в создании искусственных материнских утроб, влечет за собой непредставимые сейчас социальные последствия.

В желании создать организм с геномом, полученным искусственным путем можно видеть попытку не только окончательно противопоставить себя нашему Творцу и Богу, но и восстание на сам факт нашей сотворенности, поскольку здесь отвергается само представление, что наша жизнь является для нас даром Божиим. Такие антропогенетические перспективы поднимают целый ряд проблем даже для секулярной мысли, которые были обозначены еще в 2013 году на Первой Всероссийской конференции по трансгуманизму в Белгороде:

«Во-первых, в целом генетические исследования, направленные на улучшение природы человека, видятся как часть и продолжение евгеники, гуманистически скомпрометировавшей себя в XX веке... Во-вторых, проблематично отсутствие консенсусного единства относительно должных/позитивных качеств человека, которые необходимо генетически утверждать. В-третьих, возможность вмешательства в генную матрицу человека и перспективы клонирования актуализирует ряд биоэтических проблем... Также... выявление генетических детерминант приводит к экзистенциально-онтологической десакрализации человека, который теряет ореол исключительности и оказывается в общественном сознании подобен «биологическому компьютеру». К тому же, возможность генетического прочтения

²⁴ Andrew Pollack. Scientists Talk Privately About Creating a Synthetic Human Genome. The New York Times. 13 May, 2016 // http://www.nytimes.com/2016/05/14/science/synthetic-human-genome.html?rref=collection%2Fbyline%2Fandrew-pollack&action=click&contentCollection=undefined®ion=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=29&pgtype=collection&r=0

человека по-новому ставит вопрос о его свободе, реальности/иллюзорности поведенчески-деятельного и экзистенциального выбора»²⁵.

Перспективы генной инженерии актуализируют целый ряд биоэтических проблем:

Это, во-первых, отношение к человеческому эмбриону, как расходному материалу. Понятие «избыточные эмбрионы» уже вошло в понятийный аппарат репродуктологов.

Во-вторых, выбор генетических характеристик ребёнка нарушает его право на автономию и целостность. Юнгер Хабермас справедливо замечает:

«Планирующее программу лицо в одностороннем порядке, не подчиняясь никакому обоснованному консенсусу, распоряжается генофондом другого человека, по-патерналистски задавая в отношении зависимой от него личности направление развития, релевантное на протяжении всей истории ее жизни. Зависимая личность может интерпретировать намерение «программиста», но ревизовать его или сделать его недействительным она не в состоянии. Последствия необратимы... Любая личность, независимо от того, является ли она генетически запрограммированной или нет, может отныне рассматривать строение своего генома как следствие некоего с ее точки зрения предосудительного действия либо бездействия. Взрослеющая личность может призвать своего дизайнера к ответу и потребовать от него объяснения, почему тот, решив наделить ее математическими способностями, совершенно отказал ей в способности добиваться высоких спортивных успехов или в музыкальной одаренности...»²⁶.

В-третьих, генная инженерия подразумевает «утилитарно-инструментальное отношение к ребёнку как к товару» и формированию рынка «дизайнерских эмбрионов».

В-четвёртых, генная инженерия изменяет всю наследственную линию человека. Как сам «дизайнерский ребёнок», так и его будущие потомки будут генетически модифицированными. И возникает вопрос, «сумеют ли последующие поколения в случае вторжения в их генетические структуры примириться с тем, что они не смогут осознавать себя как нераздельных авторов собственной жизни. ... В отношениях с предшествующими поколениями они уже более не могут без каких-либо ограничений рассматривать себя в качестве равных по происхождению личностей»²⁷.

²⁵ Беляев Д.А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 год / Под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. М.: «Канон+»: РООИ «Реабилитация», 2014. С. 48.

²⁶ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2002.

²⁷ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2002.

В-пятых, генная инженерия представляет из себя скрытую форму евгеники, которая приведёт к девальвации человеческого достоинства и потери равной ценности всех людей. Что, в свою очередь, может привести к дискриминации обычных, не модифицированных людей.

И, наконец, нельзя не видеть, что применение подобных технологий тождественно «высоко рискованным медицинским экспериментам над человеком».

Существует, также, большая опасность, что вмешательство в геном человека приведет «к угрозе трансформации не только человеческой телесности, ... но и черт личности, особенностей ее индивидуального сознания, ее эмоционального строя, духовного мира»²⁸. В результате может получиться то, о чем предупреждает Ф. Фукуяма: «Мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек»²⁹.

Современные биомедицинские технологии и возможности генной инженерии в безрелигиозном обществе парадоксальным образом могут вместо ожидаемого избавления от наследственных заболеваний и «светлого будущего» управляемой эволюции привести к настоящему цивилизационному тупику, потому что по мере роста технологических возможностей человека воздействовать на окружающий мир и собственную природу, в той же степени должны возрастать и нравственные ресурсы, позволяющие человеку ответственно осуществлять такое воздействие, чтобы сохранить и мир, и себя в этом мире. Однако, в секулярной оптике отсутствуют абсолютные онтологические основания как мира, так и человеческой культуры. Человек, сотворенный Богом, - разом или в результате управляемой Богом эволюции, в данном случае не важно, - и человек, как результат обезличенных эволюционных процессов – это два абсолютно разных понимания человека. И об устойчивом образе человека мы можем говорить только в первом случае, потому что любое творение несет в себе образ своего творца, а то, что произошло случайно, то и несет в себе переменчивый образ случайности. Поэтому, человек в секулярном мировоззрении может улучшать свою природу через генетические манипуляции вплоть до создания гибридных эмбрионов - химер, или произвольно менять свой пол, или расширять свои биологические возможности через встраивание в свою природу электронно-технических приспособлений, тем самым меняя ипостась своего биологического существования до неузнаваемости.

Но, в таком случае, мы будем вынуждены отказать человеку в каком-либо смысле и цели его существования. Потому что какой может быть смысл у случайного? Как, впрочем, и цель? А если нет смысла, логоса в сущем, то невозможно говорить и о логичности чего-либо. В таком случае, мы теряем реальность, в основание которой невозможно положить случайность. Одновременно, мы будем вынуждены отказаться и от абсолютных

²⁸ Понкин И.В., Понкина А.А. «Производство дизайнерских эмбрионов. Правовой и биоэтический аспекты» // «Акушерство. Гинекология. Репродукция» 2017 г., № 3. С. 74 -75.

²⁹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее // М., 2004, с. 351.

онтологических оснований всей человеческой культуры. Прежде всего, отказаться от различения добра и зла, ибо случайность не позволяет нам сделать предпочтение одного другому, а, следовательно, и выбрать направление развития человеческой культуры, потому что непонятно, где будет развитие, а где деградация человека. Кто более совершенен как человек, профессиональный боксер или поэт, мастер биржевых спекуляций или волонтер в хосписе?

Случайность сущего и человека дезориентирует его в пространстве ценностей, точнее упраздняет само понятие ценности, а, соответственно, и какой-либо системы нравственности и нравственной ответственности. Если человек – результат случайности, как можно обосновать его стремление к лучшему в различных его проявлениях, или, иначе говоря, стремление человека к совершенству? Где мы возьмем критерий и масштаб для оценки совершенства? Да и зачем, собственно говоря, надо к чему-то стремиться, если человек и все сущее – результат случайности? Все эти вопросы, закономерные и осмысленные для религиозной мысли, в секулярной картине мира повисают в онтологическом вакууме случайно сущего.

Поэтому достижения научно-технического прогресса в области генной инженерии, обещающие человеку небывалые возможности преобразования окружающего мира и свободу от собственных биологических ограничений, на самом деле низводят человека до статуса объекта, который может быть спроектирован и сформирован по желанию третьих лиц. Идея прогресса, возникшая в Новое время, в эпоху Просвещения кардинально подменила собой Новозаветное Откровение Бога о мире и человеке. Но, как очень верно подметил Иван Сергеевич Аксаков: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода - деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет... с себя и образ человеческий и возревнует об образе зверином»³⁰.

Церковь не отвергает научное знание, но полагает «абсолютизму эмпирической науки»³¹ естественные нравственные пределы, «признавая выше человека и внешней природы другой, безусловный, Божественный мир, бесконечно более действительный, богатый, живой, нежели этот мир призрачных поверхностных явлений»³². Поэтому, в Основах социальной концепции РПЦ недвусмысленно заявляется, что «пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными»³³.

³⁰ Цит. по: Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М.: Сретенский монастырь, 2002. С. 236.

³¹ Соловьев, В. Три силы / В. Соловьев // Новый мир. – 1989. – №1, с. 203.

³² Соловьев, В. Три силы / В. Соловьев // Новый мир. – 1989. – №1, с. 203.

³³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. XII.4.